

- ¹⁶ Там же. Л. 21–21 об.
¹⁷ Там же. Л. 23, 26–26 об.
¹⁸ Там же. Л. 37, 38, 39 об.–40 об.
¹⁹ Там же. Л. 41–41 об.
²⁰ Там же. Л. 42–53 об.
²¹ Там же. Л. 54–55.
²² Там же. Л. 56–57 об.
²³ Там же. Л. 58–59.
²⁴ Там же. Л. 60–60 об.
²⁵ Там же. Л. 61–61 об.
²⁶ Там же. Л. 62–62 об.
²⁷ Там же. Л. 63–66.
²⁸ Там же. Л. 66 об.–68.

Э.А. Пензин

А.С. ЯРЦОВ – ГОРНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ И УЧЕНЫЙ

Достижения горнозаводской промышленности Урала XVIII – начала XIX вв. обеспечивались прежде всего эксплуатацией труда приписных крестьян, мастеровых и работных людей. Но, вместе с тем, успехи уральской металлургии XVIII в. в значительной степени были связаны и с людьми, стоявшими во главе горнозаводской промышленности в разные периоды ее развития: В.Н. Татищевым, В.И. де Генниным, К.Г. Клеопиным, А.С. Ярцовым, А.Ф. Дерябиным, И.Ф. Германом и др.

И если мы можем назвать целую серию исследований, посвященных деятельности В.И. Татищева и В.И. де Геннина, руководивших уральской горнозаводской промышленностью в начальный период ее становления и развития, то, в то же время, деятельность их учеников и преемников, внесших значительный вклад в развитие данной отрасли промышленности России, изучена еще явно недостаточно. Вышесказанное относится и к А.С. Ярцову, вся жизнь которого была связана с горнозаводским делом. Результаты своей деятельности на этом поприще были подведены им в уникальном как по объему, так и по хронологическим рамкам труде – «Российской горной истории...», оставшимся не опубликованным до настоящего времени.

Внимание к истории горнозаводской промышленности и к личностям, стоявшим во главе ее, вполне закономерно. Не случайно А.С. Ярцов, в начале XIX в., оценивая значение горнозаводской промышленности для экономики России, заявил, что хлебопашество и горное дело

– две важнейшие ветви экономики России, а «прочие же промыслы, подобно лоскуткам, прикладываться к ним будут»¹.

Аникита Сергеевич Ярцов родился 6 (17) августа 1737 г. в Екатеринбурге, в семье сына верхотурского дворянина, чиновника Канцелярии Главного заводов правления Ярцова Сергея Ивановича. Его отец в это время занимал должность берггешворена конторы Ревизии свидетельствования заводских счетов, что в переводе на современную иерархию госучреждений можно обозначить как контрольно-ревизионное управление всех казенных горных заводов Урала и Сибири.

В январе 1746 г. Аникита был отдан отцом на обучение в одну из школ Екатеринбурга (арифметическую). Здесь следует отметить, что его отец некоторое время преподавал в Екатеринбургской словесной школе и, видимо, начальное образование мальчик получил дома. В ноябре 1746 г. он был переведен в немецкую школу, которая имела производственно-техническое направление². Менее чем через три года (1 июля 1749 г.) он становится учеником латинской школы.

Заканчивает курс обучения А.С. Ярцов в Екатеринбургской горной школе в ее последней ступени – знаменованной школе, где он обучается рисованию и черчению, и, наконец, летом 1753 г., еще совсем молодым человеком, вступает на государственную службу в чине унтершхт-мейстера (ученик шхтмейстера)³.

Через пять лет (в 1758 г.) он был направлен для продолжения обучения в Московский университет, по окончании которого в 1782 г. А.С. Ярцов был произведен в шхтмейстеры и по указу Берг-коллегии направлен в Вятскую провинциальную канцелярию для строительства «разных железных заводов». С этого времени начинается его длительная и плодотворная деятельность в горнозаводской промышленности России.

В течение двух лет (1762–1764 гг.) при его участии в Вятской провинции были построены три горных завода: Шермяитский, Климовский и Холуницкий.

В начале 1772 г. в составе группы горных офицеров и чиновников Берг-коллегии, которую возглавлял директор коллегии, тайный советник Соймонов, он выехал на Олонецкие заводы для освидетельствования их состояния и выработки мер по улучшению их работы. После ознакомления с состоянием, в котором находились заводы, директор Берг-коллегии заменил часть чиновников и назначил бергмейстера Ярцова командиром Петровских и Кончезерских заводов.

Со свойственной ему энергией А.С. Ярцов начинает принимать меры для улучшения работы данной группы заводов. Прежде всего он обращает внимание на состояние их рудной базы. Для ее расширения

по его указанию создаются особые горные партии для поиска новых месторождений. Работа этих партий оказалась весьма успешной: ими было, в частности, открыто много месторождений руд, «из коих большая часть употреблялась с пользою продолжительное время на построенном им впоследствии Александровском заводе»⁴.

В 1773 г. по предложению А.С. Ярцова правительством было принято решение о строительстве в Петрозаводском уезде, на р. Лососинке, нового чугунно-пушечного завода, названного впоследствии Александровским. Этот завод строился по проекту и под непосредственным руководством Ярцова и был построен в рекордно короткие для того времени сроки – в течение одного года.

На праздновании, посвященном столетию Александровского пушечно-литейного завода (1874 г.), на котором присутствовал император Александр II, заслуги Ярцова были оценены следующим образом: «...плодотворная и полезная деятельность А.С. Ярцова заслуживает глубокого уважения и останется неизгладимой в летописях им же построенного завода, столетнее существование которого мы чествуем сегодняшним днем»⁵.

После восьмилетнего руководства Олонецкими заводами А.С. Ярцов в 1780 г. был переведен с Санкт-Петербург, где служил сначала в Гражданской палате, а затем был переведен в Казенную губернскую палату на должность горного советника.

Будучи членом присутствия Санкт-Петербургской казенной палаты, он в 1782 г. был назначен на должность директора Горного училища (будущего Горного института), пробыл на этой должности два года, так как в конце 1784 г. училище было передано в ведение Кабинета е.и.в.

Правительство по достоинству оценило добросовестную и плодотворную деятельность А.С. Ярцова, наградив его орденом Св. Владимира 4-й степени⁶.

Наступивший 1785 г. приносит ему новое и вполне заслуженное повышение – в январе этого года А.С. Ярцов «определен во Владимир вице-губернатором». На этом посту он находился более 10 лет. И здесь он проявил себя как энергичный и добросовестный чиновник, за что и был награжден в сентябре 1794 г. орденом Св. Владимира 3-й степени⁷.

4 января 1797 г. последовал указ о назначении А.С. Ярцова начальником Канцелярии Главного заводов правления с местопребыванием в г. Екатеринбурге, куда он вскоре и выехал. Таким образом, после почти 40-летнего отсутствия судьба вновь привела его на родину, в город Екатеринбург, но теперь уже совсем в другом чине (действительный

статский советник) и в качестве руководителя горнозаводской промышленности Урала.

В соответствии с наставлением и указом, полученными А.С. Ярцовым от Берг-коллегии, в подчинении Главного начальника переходили все частные уральские заводы, а из казенных – Екатеринбургские, Гороблагодатские, Богословские, Пермские, Камские и Златоустовские⁸.

Канцелярии Главного заводов правления как государственного учреждения к моменту прибытия Ярцова в Екатеринбург (март 1797 г.) не существовало. Как известно, функции ликвидированной в 1782 г. прежней Канцелярии Главного заводов правления были переданы губернским казенным палатам. Поэтому первоочередной задачей назначенного Главного начальника было провести организацию всех мероприятий по передаче в компетенцию Берг-коллегии и Канцелярии Главного заводов правления всех подведомственных предприятий и восстановить систему органов горнозаводской администрации регионального уровня.

Прибыв в Екатеринбург, А.С. Ярцов начал активную деятельность по сбору полных сведений о состоянии передаваемых в ведомство Канцелярии Главного заводов правления заводов, начиная от оценки казенного имущества, припасов, сырья и материалов и заканчивая количеством служащих, мастеровых и работных людей.

Основной задачей Главного начальника Канцелярии Главного заводов правления и монетных дел являлось осуществление контроля за выполнением подведомственными ему учреждениями всего комплекса финансово-фискальных, административных и социальных функций⁹.

Должность Главного начальника по своему статусу соответствовала посту губернатора, он обладал исключительным правом выступать с инициативой по всем ключевым вопросам. Многие предложения А.С. Ярцова, касающиеся структурных изменений в аппарате управления горнозаводской промышленностью, были воплощены в жизнь или взяты на заметку и были использованы впоследствии. Хотя следует отметить, что любые проекты должны были получить одобрение Берг-коллегии, Сената или даже самого императора, и не всегда они находили поддержку.

После анализа полученных из казенных палат ведомостей, А.С. Ярцов пришел к выводу, что необходимо учредить в помощь Канцелярии Главного заводов правления кроме Гороблагодатского, которое на момент открытия не находилось в непосредственном подчинении Канцелярии, еще три горных начальства – Пермское, Оренбургское и Казанское, «чтоб они управляли отделенными к ним в заведывание заводами и приписными к некоторым из них казенными селениями»¹⁰.

Заводы между начальствами предполагалось распределить следующим образом: в подчинение Пермского горного начальства планировалось передать 7 казенных заводов и 29 частных; Оренбургского – 32 частных и восстановление казенного Вознесенского завода; в подчинении Казанского должны были находиться 18 частных заводов Казанской и Вятской губернии.

Таким образом, А.С. Ярцов попытался возродить уже проверенную на практике трехступенчатую систему управления горнозаводской промышленностью региона, которая сложилась еще в конце 20-х – начале 30-х гг. XVIII в. Такое распределение существенно бы облегчило деятельность Канцелярии Главного заводов правления, сделав ее более эффективной за счет избавления от мелочной опеки над работой каждой заводской конторы и оставив за ней роль главного контролирующего органа, обеспечивающего бесперебойный сбор налоговых поступлений в казну и эффективную работу заводов.

В непосредственном управлении Канцелярии Главного заводов правления предполагалось оставить три золотодобывающие фабрики, два казенных и 45 частных заводов. Но излишняя «бережливость» казенных денег со стороны членов Берг-коллегии не позволила реализовать этот план.

В начале мая 1797 г. Канцелярия Главного заводов правления и подчиненные ей региональные органы начали функционировать. Что они представляли собой в это время?

Во главе пирамиды этих органов стоял Главный начальник Канцелярии Главного заводов правления и монетных дел – действительный статский советник А.С. Ярцов. При нем действовала практическая канцелярия со штатом приказных служащих и автономным делопроизводством. А.С. Ярцов одновременно возглавлял Канцелярию Главного заводов правления и Екатеринбургскую монетную экспедицию. Эти два института по своему положению в системе органов горнозаводской администрации были равными учреждениями. Об их значении говорит тот факт, что на иерархической лестнице государственных учреждений они приравнивались к губернским и обменивались информацией с ними и с губернаторами с помощью сообщений.

Канцелярия Главного заводов правления, как и большинство государственных учреждений XVIII в., в соответствии с Генеральным регламентом 1720 г. состояла из присутствия (собрание членов, решавших на своих заседаниях наиболее важные вопросы деятельности промышленности региона) и делопроизводственного аппарата – канцелярии и архива. Обеспечивающая делопроизводственное обслуживание при-

сутствия канцелярия состояла из структурных подразделений – повыйтий, количество которых в рассматриваемый период колебалось от девяти до тринадцати¹¹.

В непосредственном подчинении Канцелярии Главного заводов правления находилась группа учреждений регионального масштаба, большинство которых размещалось в Екатеринбурге. Это вновь открытая в ноябре 1797 г. Екатеринбургская судебных и земских дел контора, осуществлявшая надзор, следствие и суд в отношении горнозаводского населения, Счетная экспедиция и Заводское казначейство, контролирувавшее организацию финансирования и использование средств всеми подведомственными предприятиями.

Для выполнения различных вспомогательных мероприятий, обеспечивающих бесперебойное функционирование заводов, подведомственных Канцелярии Главного заводов правления, в ее составе были учреждены несколько структурных подразделений и должностей специалистов, в обязанности которых входило сохранение и расширение сырьевой базы горнозаводской промышленности, контроль за ее качеством, организация доставки готовой продукции потребителям, проектирование и строительство заводских сооружений и механизмов и т. п.

К таким следует отнести поисковые партии, ведущие поиски новых запасов руд, Екатеринбургскую лабораторию, где проводился анализ качества руд; за состоянием лесной базы следил вальдмейстер; чертежи и различные планы выполнялись в Чертежной камере; кроме того, при Канцелярии Главного заводов правления предусматривались должности механика, архитектора, заводского доктора и смотрителя Горного училища.

На местах в подчинении Канцелярии Главного заводов правления находились Гороблагодатское горное начальство и Богословское банковское заводона начальство. В подчинении Гороблагодатского горного начальства находились пять заводов: Кушвинский, Серебрянский, Баранчинский, Верхне- и Нижнетуринские заводы.

В ведении Богословского банковского заводона начальства находились Богословские, Николаево-Павдинские, Петропавловские заводские и Турьинская горная конторы. Кроме того, командиру Пермских медеплавильных заводов подчинялись Юговская, Пыскорская и Мотовилихинская заводские конторы. Ижевская и Воткинская заводские конторы находились под юрисдикцией начальника Камских заводов; после учреждения должности начальника Златоустовских банковских заводов в подчинение к нему перешли Златоустовская, Кусинская, Артинская и Саткинская заводские конторы.

На нижнем этаже горнозаводской администрации в данный пери-

од находились заводские конторы, которые возглавлялись заводскими управителями. В их подчинении находился штат заводских смотрителей и приказных служителей.

Таким образом, возобновление трехступенчатой системы управления горнозаводское промышленностью, начатое А.С. Ярцовым после выхода указа от 19 ноября 1796 г., объективно привело к централизации отраслевого управления. Восстановление регионального центра способствовало проведению единой промышленной политики в регионе и усилению контроля над отраслью через укрепление вертикальной оси структуры. Период, когда А.С. Ярцов возглавлял горнозаводскую промышленность Урала (конец XVIII – начало XIX в.), можно охарактеризовать как переходный в реформировании системы горной администрации. В это время происходило постепенное смещение в выборе форм управления промышленностью от коллегиальности к укреплению единоначалия. Это, в свою очередь, позволяло реально воздействовать на процессы развития региональной горнозаводской промышленности, которая приобретала черты системно структурированного территориально-отраслевого комплекса¹².

А.С. Ярцов не был руководителем кабинетного типа. Одним из методов управления подчиненными ему заводами были постоянные инспекционные поездки на предприятия, что позволяло ему оперативно влиять на складывающуюся ситуацию. По подсчетам Е.С. Тулисова, за время функционирования Канцелярии Главного заводов правления «второго бытия» состоялось 1217 заседаний членов ее правления (присутствия), из которых Главный начальник присутствовал только на 415, что составляет 34 % от общего числа заседаний. В остальное время А.С. Ярцов находился в очередных инспекционных поездках. Результатом таких поездок были новые предложения, направленные на улучшение деятельности предприятий.

А.С. Ярцов возглавлял горнозаводскую промышленность Урала около пяти лет (с мая 1797 г. по март 1802 г.), но и за этот в общем-то непродолжительный срок им было много сделано для улучшения деятельности подчиненных ему предприятий. С приездом в Екатеринбург А.С. Ярцова началась интенсивная перестройка и реконструкция Екатеринбургского и некоторых других казенных заводов. Производительность монетного производства была существенно увеличена, при его непосредственном участии получила дальнейшее развитие уральская золотодобывающая промышленность. За эту деятельность в марте 1798 г. он был награжден орденом Св. Анны 2-го класса. Как считает известный исследователь истории горнозаводской промышленности Урала В.Д. Бе-

лов, за время руководства уральскими казенными заводами А.С. Ярцовым чистая прибыль от работы заводов составила 13 млн. руб., не считая еще 5 млн., которые остались на заводах в деньгах и металле¹³.

Вот как оценивал деятельность А.С. Ярцова на его посту другой выдающийся горный деятель, А.Ф. Дерябин: «Когда же в 1797 году... Главный Канцелярии Начальник пришел в свое управление заводами Уральского хребта, то недостаток в припасах и ветхость строений были первыми нежелательствами в успехах заводских. К тому недостаток горных чиновников...и вообще упавшее состояние заводов, сначала были преградою в показании скорых успехов.

Но не смотря сие, та часть, которая была в глазах Начальника, была во многом усовершенна; да и по прочим отдаленным заводам всюду выделка металлов увеличилась против прошлых лет... Ибо как скоро начал управлять один Главный начальник и распоряжать заводскими делами по местным обстоятельствам от своего лица... заводы тотчас приняли другой вид в их действии»¹⁴.

А.С. Ярцов принял самое деятельное участие в разработке проекта нового «Горного положения». В январе 1802 г. Берг-коллегия направила в Канцелярию Главного заводов правления указ о сборе сведений и всех узаконений по горной части для намечавшегося составления «Горного устава», разработка которого поручалась А.С. Ярцову. А уже в октябре 1802 г. (после отъезда с Урала) он представляет императору обстоятельную записку под названием «Начертание заводов Уральского хребта», состоящую из трех частей:

«1-я – изображение краткой истории возвышения и упадка заводов;

2-я – постепенное приращение доходов за 1797–1801 годы;

3-я – опытное положение, на какой системе правление заводское основано быть может, дабы содержание не превосходило доходы, а доходы нуждам государственным, по мере употребленных средств, достаточно отвечали...»¹⁵.

По повелению императора, проект А.С. Ярцова был передан на рассмотрение специального комитета в составе трех известных горных деятелей – Г.С. Качки, М.Ф. Соймонова и самого составителя.

В дальнейшем проект Ярцова, со всеми дополнениями и приложениями обсуждался вплоть до апреля 1806 г. Перед этим в комиссию поступили также предложения и замечания И.Ф. Германа, пермского губернатора Модераха и члена правления Олонецких заводов Полторацкого.

В результате работы комиссия выработала основные положения

и принципы «Горного положения», которые были изложены в докладе министра финансов графа А.И. Васильева императору вместе с запиской А.Ф. Дерябина «Историческое описание горных дел в России с самых отдаленных времен до нынешних», которые и были «высочайше утверждены». Причем было повелено составить «Горное положение» согласно утвержденным началам¹⁶. Сущность этих начал сводилась к устранению зависимости горного начальства от гражданского, что являлось, по мнению членов комиссии, главной причиной, мешавшей улучшению экономического положения горных заводов, и к расширению власти местных горнозаводских начальств.

13 июля 1806 г. император Александр I утвердил проект «Горного положения для управления заводов хребта Уральского»¹⁷. Предполагалось, что этот проект в течение 5 лет будет проверен в горнозаводской практике и затем, с учетом его жизнеспособности, будет окончательно утвержден. Однако по разным причинам этот документ пересмотрен не был и, оставаясь в действии, вошел в первое издание Свода законов Российской империи, образовав в нем наиболее существенную часть горного законодательства. «Горное положение...», включающее 743 статьи, не только обстоятельно определило права и обязанности генерал-губернатора (по отношению к горнозаводскому управлению), но и горного правления, берг-инспектора, горных начальников и их помощников, а также содержало подробные наставления об эксплуатации всего комплекса горнозаводского хозяйства Урала.

В 1806 г. Аникита Сергеевич Ярцов вышел в отставку. Последние 14 лет своей довольно долгой и плодотворной жизни он посвятил работе над капитальным научным трудом «Российская горная история, или повествование о всех вообще российских древних и новейших горных заводах, как то: железных, медных, серебреплавильных, золотопромышленных и протчих минеральных произведениях, расположенная по географическим и хозяйственным правилам, сочиненная по высочайшему соизволению д.с.с. и кавалером Аникитой С. Ярцовым».

И хотя А.С. Ярцов не был профессиональным историком, его интерес к современному состоянию металлургической промышленности России, связанный с выполнением служебных обязанностей, дополнялся стремлением осмыслить ее прошлое, изучить пройденный путь как металлургией в целом, так и отдельными предприятиями «с таким намерением, чтоб она («Российская горная история...». – Э.П.) могла в предбудущие времена умножить государственные доходы»¹⁸.

Решение о написании «самой полной российской горной истории», видимо, возникло у А.С. Ярцова во время работы над проектом

«Горного положения», но вплотную к его реализации он приступил только после ухода в отставку.

Как в самой работе, так и в просьбах о помощи в сборе материалов для нее, он часто ссылался на то, что «Горную историю...» ему поручено написать «по Высочайшей воле». Отчего же тогда этот труд так и остался неопубликованным? Следует предположить, что А.С. Ярцов умер, не завершив своего труда, так как уральская его часть представляет собой в основном черновик со значительной авторской правкой. После смерти отца его сын – Н.А. Ярцов, представил в Горный департамент его работу точно в таком виде, в каком она осталась после смерти покойного. Оценить этот труд, уникальный как по своему объему, так и по содержанию (а его содержание охватывает не только Урал, но и историю развития горно-заводской промышленности всей России), было поручено начальнику чертежного департамента, который так и не сумел понять его значения¹⁹.

Еще находясь на службе, А.С. Ярцов систематически собирал материал, необходимый для написания «горной истории», но его оказалось недостаточно для осуществления широко задуманного плана.

В марте 1808 г. он сообщал государственному казначею и сенатору А.Ф. Голубцову, что не располагает материалами об основании и закрытии некоторых Олонецких, Пермских, Колыванских и Нерчинских заводов, и просил выделить ему для наведения соответствующих справок и выписок из архивных документов специального сотрудника. Эта просьба А.С. Ярцова была удовлетворена, и его помощником в работе над «горной историей» стал его сын Николай, служивший в Государственном казначействе.

В сборе документов для своего труда принимал участие и сам автор, который, несмотря на преклонный возраст, выезжал в Москву из Вышнего Волочка, где он работал над своим сочинением после ухода в отставку.

Основными источниками, положенными в основу «Российской горной истории...», стали документы, извлеченные из архива бывшей Берг-коллегии и горных начальств. Кроме них А.С. Ярцовым были привлечены также путевые записки участников академических экспедиций – Палласа, Лепехина и других ученых мужей.

В своей работе А.С. Ярцов использовал и известный труд своего преемника на посту руководителя горнозаводской промышленности Урала И.Ф. Германа «Историческое начертание горного производства в Российской империи»; по требованию Горного департамента, один экземпляр этой работы Герман в 1811 г. переслал Ярцову, который работал над созданием своей «горной истории»²⁰.

Кроме документов А.С. Ярцов широко использовал в своей работе и личные впечатления, накопленные во время продолжительной службы в горном ведомстве. На основе личных наблюдений описана, например, добыча железной руды на Липецких заводах, состояние Олонецких заводов, которыми он в свое время управлял.

В 1811 г. в распоряжение А.С. Ярцова был отправлен из Екатеринбурга унтершхтмейстер В.Задорин, которому поручалось исполнение чертежей к «сочиняемой горной истории»²¹.

План своей работы А.С. Ярцов составил в конце 1808 г. Он был весьма обширен и предусматривал написание 10 частей и «Предуведомления». Докладная записка его сына Н.А. Ярцова и представленный им экземпляр «Российской горной истории...» свидетельствуют о том, что первоначальный план сочинения был подвергнут изменениям. Вместо 10 частей в рукописи осталось только 8; в ней отсутствовали части, в которых должна была быть история заводов, «расположенных далее Томска», а также история металлургии в польских и финских землях.

В Санкт-Петербургской горной академии, где находится на хранении эта уникальная рукопись, имеется семь частей, переплетенных в 11 книг (Уральская часть состоит из 4 книг), содержащих 1522 листа. Некоторые книги переписаны набело четким канцелярским почерком, другие после переписки содержат следы авторской правки, третьи являются черновиками; в них текст написан рукою А.С. Ярцова, имеет много вставок, исправлений и трудно читается.

«Российская горная история...» – обстоятельное исследование по истории горного дела в России, хронологически охватывающее огромный период – с древнейших времен по 1810 г. включительно. Необходимо отметить, что взглядам Ярцова на историю российской металлургии было присуще чувство патриотизма. Он был ярким противником мнения, высказанного В. де Генниным и И.Ф. Германом в их известных трудах, о том, что действительными создателями этой отрасли промышленности в России являются «малое число... иностранных горных и заводских людей»²² и что без иностранцев было бы невозможно создание уральской металлургии.

В этом труде автор развивает три основных сюжета. Важнейшим из них, как по занимаемому месту, так и по научной значимости, является фактический материал о заводах, в том числе и уже не действовавших, расположенных на Урале и в Сибири, в Подмоскovie и Олонецком крае. Информация о каждом заводе, помимо характеристики оборудования, включает также исторические сведения о нем: время его основания, дата его продажи или передачи по наследству, производительность

предприятия, состав рабочей силы, численность населения в заводском поселке и т.д. Таким образом, труд А.С. Ярцова содержит ценнейший материал о географическом размещении промышленности, технической оснащенности предприятий, применении вольнонаемного труда, материальном положении мастеровых и работных людей и т.п.

Вторую сюжетную линию рукописи составляют рассуждения автора относительно общих вопросов развития металлургии в России. К ним относится мнение А.С. Ярцова о передаче казенных заводов частным лицам, причем к этому акту промышленной политики правительства он относился крайне отрицательно, ибо считал, что заводы были проданы по явно заниженной стоимости (т.е. в убыток казне) и попали в ненадежные руки. Вельможи, «не зная прямого заводского в капиталах оборота и управления ими чрез таковых же своих поверенных, пришли почти в неоплатные долги, а потому оные сами просили правительство принять в казну за налагаемую ими же немалую сумму, что было и исполнено»²³.

Идеалами горных начальников для А.С. Ярцова являлись В. де Геннин и В.Н. Татищев. После первых руководителей горнозаводской промышленности Урала он считал себя начальником, который соответствовал критерию «сведущего начальника» в горнозаводском деле.

Из других общих вопросов, затронутых автором данного труда, заслуживают внимания его явно отрицательное отношение к дроблению заводского хозяйства в результате раздела имущества между наследниками, характеристика положения посессионных рабочих и оценка некоторых заводовладельцев и их приказчиков.

Третью сюжетную часть рукописи А.С. Ярцова можно назвать историко-учрежденческой. Описание деятельности горнозаводской администрации, изменение в ее организации занимают в рукописи скромное место. Этим, в частности, сочинение А.С. Ярцова отличается от современных ему работ о горнозаводской промышленности России.

Из его рассуждений вытекает также, что он отрицательно относился к ликвидации Берг-коллегии и ее местных учреждений в 1782 г., когда многие горные офицеры «и протчие казенные горные лучшие служители принуждены были для пропитания своего» оставить горную службу и устраиваться «по разным гражданским правительствам»²⁴.

Эту мысль Ярцов иллюстрирует цитированием рапорта Вятского губернатора Зиновьева, осматривавшего Ижевский и Воткинские заводы в 1796 г.: «Оными заводами управляют...горных дел почти не знающие управители, как то: Ижевским – отставной поручик, а Воткинским – коллежский регистратор». Приведенные факты позволили Ярцову

сделать следующий вывод: «Вот сколько мало пеклись тогда о горных заводах казенные палаты»²⁵.

Биография А.С. Ярцова свидетельствует, что вся его жизнь была тесно связана с горнозаводской промышленностью России. Это была весьма заметная фигура в научной и административной жизни страны второй половины XVIII – начала XIX в. А.С. Ярцов был выдающимся представителем целой династии горных деятелей. Его отец, Ярцов Сергей Иванович, более 36 лет проработал на Урале, дослужился до чина берг-мейстера, был управителем Верх-Исетского, а затем Алапаевского заводов.

Младший брат Аникиты Сергеевича – Семен Сергеевич – начал службу на горных заводах Урала в 1760 г. пробирным учеником. С 1773 г. он находился при старшем брате на строительстве Александровского завода. В 1780 г. он был назначен управителем Кушвинского завода, затем работал механиком на «Березовских рудокопиях»²⁶. С 1798 по 1801 г. обергитенфервалтер С.С. Ярцов являлся управителем одного из старейших уральских заводов – Каменского.

Всю жизнь с горнозаводским делом был связан и второй брат А.С. Ярцова – Николай Сергеевич Ярцов²⁷.

Аникита Сергеевич Ярцов был хорошо знаком с целым рядом видных деятелей современной ему отечественной науки и культуры. Его близкими родственниками, например, были известный поэт и государственный деятель Г.Р. Державин, поэт и драматург Н.А. Львов, друзьями которого являлись А.Н. Радищев и Н.И. Новиков.

В 1795 г. Г.Р. Державин женился на сестре жены Н.А. Львова, а сестра последнего была замужем за А.С. Ярцовым²⁸. Конечно же, они достаточно часто встречались и общались, особенно если учесть, что Ярцовы какое-то время жили в доме Н.А. Львова в Санкт-Петербурге.

Скончался Аникита Сергеевич Ярцов 2 (13) августа 1819 г. в своем имении, в с. Новоселье близ Вышнего Волочка Тверской губернии, не дожив буквально двух дней до своего 82-летия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Козлов А.Г. Уникальная рукопись А.С. Ярцова // Вечерний Свердловск. 1960. 20 января.

² ГАСО. Ф. 24. Оп.12. Д.1769. Л. 87.

³ Там же. Л. 41.

⁴ Столетний юбилей Александровского пушечно-литейного завода в г. Петрозаводске, 29 июня 1874 г. // Горный журнал. СПб., Т. 3. С. 236.

⁵ Там же. С. 239.

⁶ ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 1807. Л. 210.

⁷ Там же. Л. 229.

⁸ *Иванов П. А.* Краткая история управления горной частью на Урале. Екатеринбург, 1900. С. 13.

⁹ *Тулисов Е. С.* История управления горнозаводской промышленностью Урала на рубеже XVIII и XIX веков. Екатеринбург, 1999. С. 92.

¹⁰ ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 841. Л. 428.

¹¹ *Тулисов Е. С.* История управления.... С. 80

¹² Там же. С. 161.

¹³ *Белов В. Д.* Исторический очерк уральских горных заводов. СПб., 1896. С. 58.

¹⁴ *Дерябин А. Ф.* Историческое описание горных дел в России с самых отдаленных времен до нынешних // Высочайше утвержденные доклады и другие сведения о новом образовании горного начальства и укрепления горных заводов. СПб., 1810. С. 75.

¹⁵ *Козлов А. Г.* Казенная горнозаводская промышленность Урала XVIII – начала XIX вв. // Вопросы истории Урала. Свердловск, 1970. № 11. С. 69.

¹⁶ *Лоранский А. М.* Краткий исторический очерк административных учреждений горного ведомства России, 1700–1900 гг. СПб., 1900. С. 51.

¹⁷ ПСЗ. Т. 24. С. 495–630.

¹⁸ *Павленко Н. И.* История металлургии в России XVIII в. М., 1962. С. 16.

¹⁹ *Гурьев И. А., Усанов В. И.* История промышленности и рабочего класса Урала в дореволюционной историографии. Свердловск. 1982. С. 12.

²⁰ *Пензин Э. А.* Герман И. Ф. – горный деятель и ученый // Промышленность Урала в период зарождения и развития капитализма. Свердловск. 1989. С. 66.

²¹ *Козлов А. Г.* Выдающийся горный деятель и металлург А. С. Ярцов // Металлург. 1963. № 2. С. 39.

²² *Геннин В.* Описание уральских и сибирских заводов. М., 1937. С. 80.

²³ *Кашинцев Д.* История металлургии Урала. М.; Л., 1939. С. 225.

²⁴ *Козлов А. Г.* Казенная горнозаводская промышленность Урала XVIII – начала XIX вв. С. 67.

²⁵ Там же. С. 68.

²⁶ ГАСО. Ф. 24. Оп. 12. Д. 1812. Л. 239.

²⁷ Там же. Д. 1807. Л. 218.

²⁸ *Державин Г. Р.* Сочинения. Л., 1987. С. 456.